

Руслан стоял с поднятыми руками, ожидая реакции со стороны пожилого мужчины, находившегося на крыше грузовика за забором.

Он уже догадался, что худощавый старик является генералом.

По его гордой осанке, тщательно выбритому лицу с ровным подбородком и острому взгляду любой бы догадался.

— Кто вы такой? — спросил Линген и, заложив руки за спину, давал понять своим солдатам, что пока всё хорошо.

«С козырей пошёл, собака!». Подумал лейтенант.

Слегка мотая головой из стороны в сторону, он не понимал, как ответить на этот вопрос.

«Кто я такой? Хотелось бы и самому это знать... Лидер армии? Какой армии? Лидер лагеря? Пришелец из другого мира, что решил установить здесь свои порядки? А может, руководитель нового СССР? Только вот тут нет никакого Союза социалистических республик. Хотя, может, пора задуматься о том, чтобы создать?» Обдумав всё, он опустил руки и вновь посмотрел в карие глаза генерала.

— Я лидер Свободной Советской Социалистической Республики, — гордо заявил командир, словно все должны были понять, что значит название страны, которую он только что выдумал.

Да, он решил начать с этого. Основать новую республику и использовал для этого имевшийся у него багаж знаний.

Руслан мало верил в возможность свободы, социализма и понятия не имел, что значит быть советским, но ему была нужна идея для объединения людей, и нет ничего лучше, чем пообещать им свободу, равные возможности социализма и республику как новое государство.

Страна Советов, в которой каждый сможет подняться на высшую ступень государства и принимать участие в её жизни.

Однако генерал разочарованно ответил на это заявление.

— Очередной выскочка, возомнивший себя лидером государства. Здесь Кельрадия, и мы — солдаты этой страны. Рано или поздно мы восстановим силы и расправимся со всеми вами! — гордо заявил он.

— Передадите территорию олигархам, которые захватят все богатства страны, а людей возьмут в рабство? — мгновенно парировал Руслан.

Он точно знал, что ни при какой политической системе нет свобод. Вернее, они есть, но ровно до того момента, пока не идут вразрез с политикой государства.

Более демократичные даже терпят голоса оппозиции и ярых критиков в лице журналистов. Но остальной народ будет словно в цепях.

Государственная «машина» придумает всевозможные внешние угрозы, чтобы оправдать ограничения на передвижение граждан, вводить специальные документы, без которых нельзя покинуть собственную страну, и ещё множество законов, что якобы придуманы для защиты людей, в то время как богатые легко сядут в свой личный самолёт и полетят в любую точку

планеты, никого ни о чём не спрашивая.

Руслан не собирался выдумывать новую политическую систему, он просто хотел закончить бардак на планете, потому что ему было интересно, получится ли у него это.

К тому же, это должно было помочь простым людям выйти из ужасного положения и получить лучшую жизнь.

С системой воевать будут только его войска, и ни один мирный житель не будет призван в армию. Две параллельные управленческие системы: военная и гражданская, будут действовать сообща, строя новый мир. Что в этом плохого?

Линген, услышавший такой ответ, не знал, как возразить.

На фоне прогнившей олигархической Кельрадии даже Эволианский и Мелинский синдикаты выглядели куда лучше.

Это притом, что обе эти страны руководились торговыми палатами, в которых руководящие должности занимали самые успешные бизнесмены, а по законодательству было разрешено рабство.

— Тогда зачем вам мы, раз вы имеете силу говорить о создании новой страны? — Не зная, что ещё ответить, спросил Линген.

Руслан, не оборачиваясь, попросил Наташу за спиной вызвать Алису и, пока та не подошла, продолжил диалог под прицелами солдат, выглядывавших из-за забора.

— У меня есть армия, но нет людей, способных возглавить её. Вы опытный офицер и можете помочь с руководством и обучением новых офицеров. Это решит множество проблем, особенно при штурме Тирольской бухты, когда я решу захватить её. Там много гражданских, а мои солдаты умеют идти лишь напролом, что без должного руководства приведёт к серьёзным потерям среди мирного населения, — сообщил лейтенант.

Упоминание про Тирольскую бухту было сделано наудачу. Судя по тому, что те не смогли завербовать генерала, наверняка между ними существовали какие-то разногласия. Если это так, то пожилой офицер, скорее всего, захочет насолить им. И, судя по изменившемуся лицу старика, Руслан не ошибся в своей догадке.

Линген неосознанно скорчил хмурое лицо, которое явно говорило о неприязни к упомянутому месту.

— Вы хотите сказать, что передадите мне управление армией? — спросил он.

— Докажите, что заслуживаете этого, и вы получите абсолютный контроль над всеми моими войсками, — ответил лейтенант.

Конечно, это было враньём, пусть и не полностью. Его армией может управлять кто угодно с одобрения Руслана. Пока генерал будет действовать в его интересах, тот волен делать всё, что захочет.

Однако любая попытка мятежа против лейтенанта обречена на провал — тотальный контроль над войсками, чего никто не мог знать.

По приказу командира все солдаты подчинятся Лингену. Даже если тот попросит застрелиться кого-то из них, Руслан позволит это, чтобы подтвердить мнимый контроль генерала над войсками, но у всего есть предел.

Пожилой мужчина слушал невесть откуда взявшегося офицера, возглавлявшего небольшой отряд солдат, чья аура заставляла Амори доверять сказанным словам.

В какой-то момент он перевёл взгляд дальше, за спины выстроившихся солдат, где в его сторону шли две девушки, одна из которых была ему знакома, во всяком случае, они встречались раньше.

Когда Алиса поравнялась с Русланом, она поздоровалась с генералом.

— Думаю, вы не помните меня. Я Алиса Мэй... — в этот момент генерал договорил за неё: — помощница мэра Атри Санка. Как же не помнить. Это с вами он был на приёме в честь окончания войны, когда облился вином.

Девушка улыбнулась.

— Ну, если бы не ваш удар по лицу министра Берлоу, который налетел на мэра, то он мог и не вылить вино на свой костюм, — ответила она.

Генерал самодовольно усмехнулся, словно вспомнил тот день.

— Так ты с этими бандитами? — наконец спросил он.

Девушка замялась, потому что не хотела отвечать на такой вопрос, который поставит её в неловкую ситуацию либо перед одним, либо перед другим.

— Господин генерал, вы же понимаете, что ситуация в мире изменилась. Эти солдаты спасли нас, защитили и делились своей едой, — начала объяснять девушка.

— Они не солдаты! — резко обрубил Линген и указал рукой на своих бойцов, которыми явно гордился. — Вот солдаты!

На самом деле, ему было чем гордиться. Эти люди в тяжелейших условиях устояли перед соблазном отправиться в Тирольскую бухту и предпочли защищать людей до последнего, оставаясь преданными своему командиру.

Руслан это также понимал, видя измождённые, но решительные лица бойцов за забором.

Алиса не реагировала на резкие высказывания старика и продолжила говорить.

— Господин генерал, мои люди всего лишь пару дней как перебрались под защиту лейтенанта, но уже успели получить дома лекарства и еды столько, что люди начали набирать вес. Неужели вы хотите, чтобы люди под вашим командованием продолжали жить так, как сейчас? — спросила девушка.

Линген стоял, сжимая кулаки за спиной от досады. У юнца перед ним, который даже не мог управлять армией, было всё, чего ему так не хватало.

Люди в лагере уже были на последнем издыхании, и даже неясно, выдержат ли они дорогу в новое место жительства, а девушка в лицо высказала ему все эти недостатки.

Он оценивающе посмотрел на Руслана с ног до головы.

— Вы примете и гражданских? — спросил генерал и в ту же секунду услышал вздохи гражданских у себя за спиной.

— Разумеется! Чем их больше, тем лучше — мгновенно ответил лейтенант, после чего добавил — у нас пока проблемы с едой, и мы только начали восстанавливать сельское хозяйство, но однозначно никто не будет голодать.

После этих слов Амори начал задавать практические вопросы, что уже дало понять всем, что он согласен на присоединение к прибывшим солдатам.

Люди ждали лишь одного и, затаив дыхание, слушали старика.

— Мы согласны. Я отправлю первую партию гражданских и своих офицеров, чтобы удостовериться в ваших словах, — сообщил он.

Руслан улыбнулся в ответ и, кивнув, направился к своему внедорожнику.

Дальше ему тут было делать нечего, он получил то, что хотел, — опытных офицеров.

Последующие две недели солдаты Руслана занимались лишь тем, что перевозили беженцев из военной части в деревню Гром.

Для этого были мобилизованы все силы, потому что пришлось расставить солдат в обоих лагерях, так как были опасения, что могут напасть охотники за рабами или другие бандитские группировки, жаждущие оружия военных, которое, как они считают, хранится в военной части.

Каждый конвой с беженцами сопровождала рота солдат, а также на пути всего маршрута были расставлены разведчики, которые контролировали подходы к дороге, где могла быть устроена засада.

В самой деревне Гром новых жителей сначала встречали довольно прохладно из-за опасения людей, что им будет не хватать провизии, но даже через несколько дней поступление еды не прекращалось, а, наоборот, наращивалось.

Руслан в казармах отдельно покупал пайки расширенного типа, которые, в том числе, могли быть добавлены в стандартный рацион пехотинцев.

Последнего он делать не стал, так как это увеличивало стоимость солдат, но для того, чтобы продержаться до момента, когда они получат урожай, такое было вполне приемлемо.

Сегодня прибывал последний конвой, в котором находились солдаты армии Кельрадии.

Генерал Линген со своей внучкой ехал во внедорожнике в центре колонны и уже издалека заметил высокие стены из армированного бетона, покрытые толстыми стальными листами, а вокруг и на самих стенах можно было видеть турели со стволами минимум пятидесятого калибра.

Находившийся рядом его личный адъютант Кристиан с открытым ртом смотрел на эту картину.

— Это не лагерь... Это... — он даже не знал, какой эпитет подобрать для обозначения строения впереди.

«Цитадель», — произнёс генерал, сравнивая строение перед собой с неприступной крепостью.

Когда колонна подъехала к открытым воротам и въехала на территорию, их удивление теперь можно было описать лишь одним словом — шок.

Слева вдоль дороги стояли двадцать танков, которых они никогда не видели, а справа мобильные системы ПВО со счетверёнными автоматическими зенитными установками на гусеничном ходу.

Не дав им опомниться, колонна подъехала к плацу, где находилась статуя солдата, и после остановки находившиеся в кузовах бойцы тут же начали выпрыгивать из кузова.

В это же время к двери генерала подбежал рослый мужчина с сержантскими нашивками и, открыв дверь, встал по стойке смирно.

Все солдаты также выстроились в ожидании приказов, и это было настолько слаженно и чётко, что даже Кристиан позавидовал их выправке.

Генерал, разумеется, также оценил их действия и, выйдя из машины, осмотрел солдат.

— Вольно. Разойтись! — приказал он.

Солдаты тут же развернулись и пошли в сторону казарм, а Линген в этот момент почувствовал в груди приятное тепло.

Для него было неясно, будут ли эти солдаты слушаться его, как собственные, но такое подчинение этих храбрых воинов, которых он успел оценить за две недели сотрудничества, действительно грело ему сердце.

— Товарищ генерал, разрешите проводить вас в командный центр, — обратился сержант.

— Представься, — нахмурившись, произнёс Линген.

— Сержант Максим Кондратенко! — Приложив правую руку к виску, отчеканил боец.

— Веди, — приказал старик и, забрав внучку из автомобиля, преследуемый более двадцатью своими офицерами, пошёл в сторону огромного здания.

Оно выглядело необычно. Спереди явно находился вход для людей, а левее — огромные раздвижные ворота и гигантский рисунок серпа и молота на них.

На самой высокой части развевался красный флаг с таким же символом, что и на воротах.

Когда они подошли к дверям, те автоматически открылись, и перед генералом предстал небольшой коридор, по которому они прошли вслед за сержантом.

Вскоре группа военных миновала ещё одни двери, и наконец перед ними предстал пункт управления.

Повсюду стояли компьютеры, и работали солдаты, от чего следовавшие за генералом его офицеры впали в ступор. Это было больше похоже на командный пункт из фантастических

фильмов.

Но более впечатляющим оказался огромный монитор на стене, где транслировалась картинка территории вокруг базы в реальном времени.

Оставив своих людей у входа, Линген последовал за Максимом и слушал пояснение по каждому работающему солдату и рабочему месту.

Сержант дотошно всё объяснял, как маленькому ребёнку, когда открылись двери лифта и к ним вышел Руслан в сопровождении Наташи.

— С прибытием, товарищ генерал, — издалека поприветствовал лейтенант, от чего старик скривил лицо.

Наверно, единственное, что ему не нравилось на этой базе, был её лидер, который даже сейчас обращался к нему не по уставу.

Однако сдержавшись, он кивнул в ответ и задал вопрос.

— Я хотел бы приступить к своим обязанностям, вы не против? — спросил старик.

Руслан хотел возразить, чтобы тот хотя бы освоился, но решил воздержаться от этого. Ему нужен был офицер, и ради него он на многое пошёл, поэтому терять сейчас время являлось бы глупостью.

— Поступайте, как считаете нужным. Как я и говорил, я ставлю задачи, а вы находите способы их выполнить, — ответил он.

Генерал посмотрел на Максима и, указывая пальцами на сидящих за компьютерами солдат, начал отдавать команды.

— Этих восьмерых убрать, — после чего посмотрел на своих офицеров и, называя по именам, приказал занять места освобождённых от работы солдат. — Кристиан, мне нужна тактическая карта. Собери информацию по войскам и навыкам. Разведки мало, и она сосредоточена у базы. Отбери из опытных бойцов, назначь командирами отрядов и вышли на десять километров во все стороны. Тирольскую бухту, подъезды к Лорану и электростанцию в горах под круглосуточный контроль. — Генерал отдавал приказы, как пулемёт, в то время как солдаты бежали исполнять их.

В одно мгновение командный пункт суматошно начал меняться. Солдаты стали двигать столы и компьютеры, откуда-то появилась карта, которую развернули на стене. Офицеры начали изучать компьютеры при помощи работавших за ними солдат.

Они мало чем отличались от этого мира, да и весь функционал был на местном языке, так что проблем ни у кого не возникло.

Как только солдаты завершили обмен информацией, адъютант генерала потребовал от Максима предоставить всю информацию по солдатам, а также собрать всех их на плацу через пять минут.

Генерал дождался, пока его офицеры раздадут приказы, и вновь заговорил.

— Кристиан, тут всё слишком консервативно. Определите места для передовых баз, застав и

контрольных точек. После этого он посмотрел на Руслана и обратился уже к нему: — Если у вас есть мины, я хотел бы заминировать подходы со стороны леса, так как мы пока не можем туда вторгаться и отправлять разведку.

Лейтенант кивнул в ответ. Наблюдая за происходящим, он был весьма удовлетворён. Теперь это действительно напоминало штаб под управлением офицера.

Учитывая, что его солдаты также способны к обучению, очень скоро они смогут перенять все навыки генерала, и из них можно будет взрастить собственных.

У него даже появилось желание действительно попробовать изменить этот мир, а не следовать указаниям системы.

<http://tl.rulate.ru/book/90118/3645466>